

КОМСОМОЛЬЦЫ – ДОБРОВОЛЬЦЫ

Подготовила Т.А. Гречаная,
заслуженный работник архивной службы Кубани

КОМСОМОЛЬЦЫ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Особое место в героической истории комсомола занимает его подвиг в годы Великой Отечественной войны. По зову партии, по велению сердца молодые патриоты добровольно уходили на фронт.

В числе первых пошли защищать любимую Родину и многие девушки станицы Привольной. Среди них Юлия Промовендова, Маша Иващенко, Лидия Верещакина, Зоя Иващенко.

Я пошла на курсы санинструкторов, которые окончила в 1943 году. Сто девушек из медицинской службы ночью были переправлены на мотоботах через пролив в район города Керчь. Здесь мне впервые пришлось участвовать на переднем крае в сражении за сопку 125,6. Матросы морской пехоты мужественно сражались с врагом, отстаивали каждый метр советской земли.

Комсомольцы первыми поднимались в атаку, бросались на танки противника и уничтожали их.

В боях за Севастополь беспримерный героизм проявили защитники дзота № 11 Сергей Раенко, Дмитрий Погорелов, Василий Мудрик, Иван Еременко, Иван Четвертаков, Владимир Радченко, Григорий Доля. Трое суток герои отражали бешеные атаки гитлеровцев. Враг потерял сотни убитых солдат, но захватил дзот лишь тогда, когда в нем не осталось в живых ни одного моряка.

Умирая от ран, комсомолец Алексей Калюжный собрал последние силы и написал: «Родина моя, Земля русская! Я сын комсомола, его воспитанник, дрался так, как подсказывало мне мое сердце, истреблял врагов, пока в груди моей билось сердце. Я умираю, но знаю, что мы победим...».

Можно перечислять много героических подвигов комсомольцев – участников Великой Отечественной войны. Все они говорят о безграничной преданности молодежи...

М. Сулова

Районная газета «Заря коммунизма»
29 октября 1968 года № 129

ИЗ ИСТОРИИ КОМСОМОЛА РАЙОНА

В июне 1920 года в Каневской была создана комсомольская ячейка. В числе первых в ней вступили И. Веснянкин, М. Спичак, М. Глушко, К. Кулигин, А. Бабич, Я. Качанов, Е. Деркач и другие представители батрацкой молодежи.

Для активизации работы среди молодежи окружком комсомола направил в Каневскую А. Чуянова. Перед отъездом из Краснодара он был представлен секретарю Каневского райкома партии А.С. Кузнецову.

«Вот Каневская районная станица, – вспоминал А.С. Чуянов в своей книге «На стремени века». – Улицы с одноэтажными домами и плотными заборами утопают в грязи. Райком партии и райисполком тоже ютились в присадистных домиках, над которыми возвышался «небоскреб» станицы – казачья церковь.

Знакомясь с комсомольскими ячейками окрестных станиц, я заметил, что кубанские казаки не хотят признавать комсомол... В станице Привольной я встретил секретаря ячейки комсомола, молодого энергичного казака Тимофея Хрюкина. Он откровенно сказал:

– Справные казаки традиционно охраняют церковный обряд... Бога и церковь трогать нельзя, даже опасно.

Потом, когда меня избрали секретарем райкома комсомола, я предложил избрать Тимофея Хрюкина членом райкома, и он стал моим хорошим помощником по работе среди казачьей молодежи...»

Большим уважением у казаков пользовался агроном Колпинский. Послушать его беседу в избу-читальню приходили и старые казаки, и молодые парни. Имея кинопередвижку и эпидиаскоп, Колпинский использовал их во время рассказов на сельскохозяйственные темы.

Такую эффективную форму агитации стали применять и комсомольцы. Молодежь потянулась к ним. Вскоре райком превратился в штаб культурно-просветительной работы в Каневской.

В 1925 году состоялась первая районная комсомольская конференция. В ней приняли участие 36 человек. Секретарём райкома избрали М. Стрельцова. Четыре года спустя он передал дела Т. Хрюкину, а сам возглавил первый в станице колхоз имени газеты «Правда».

Это было начало новой жизни.

Из книги В.А. Цветкова «У слияния трех рек»

ПРИВЕТ ВЕТЕРАНОВ

В канун знаменательной даты – 50-летия комсомола в редакцию пришло несколько писем от ветеранов – первых комсомольцев. Перед нами письмо Никиты Ивановича Ендовицкого. Он пишет: «Дорогая редакция! Передайте горячий привет от ветерана всем комсомольцам, юношам и девушкам Каневского района...».

Никита Иванович рассказывает, что он участвовал в гражданской войне, был в рядах ЧОН (частей особого назначения).

В 1922 году он приехал в Каневскую и сразу же включился в строительство новой жизни. На следующий год по инициативе передовых рабочих были организованы первые профсоюзные группы. Они вместе с комсомольцами станции провели ряд воскресников по благоустройству населенных пунктов, высадили тысячи фруктовых и декоративных саженцев.

1924 год. Комсомолец Евдовицкий по призыву партии уезжает на работу в «Сельмаш», что в Ростове-на-Дону. Через пять лет он в числе двадцатипяти-тысячников направляется на учебу. После этого Никита Иванович – снова в Каневской. Он – техник-строитель, работает в совхозах «Лебяжий остров», «Кубанская степь». В районе много строек, где участвовал ветеран. Хорошие следы оставил первый комсомолец. В день комсомольского юбилея – земной поклон ветерану!

«Главное, ребята, сердцем не стареть!» Словами из песни начинает свое письмо ветеран Сурен Степанович Акопов. Он рассказывает о первых шагах нашей комсомолии, о том, как проходило комсомольское собрание, на котором его приняли в ряды ВЛКСМ.

В других письмах и телеграммах ветеранов – рассказ о своей жизни, о делах комсомольцев 1920-30-40-50 годов.

Спасибо нашим ветеранам за их самоотверженный труд, за то, что они заложили прочный фундамент светлого будущего.

Л. Тимофеев

Районная газета «Заря коммунизма»
29 октября 1968 года № 129

КОРЕНЬ ЖИЗНИ

(рассказ комсомолки 1920-х годов
Анны Кузьминичны Глушко)

Запомнилось мне то собрание, когда меня в комсомол приняли в августе двадцатого года. Запомнилось на всю жизнь, что вскоре после него мои поручители Вася Зайцев и Ваня Белкин погибли. Их имена еще с весны значились первыми в списке нашей ячейки, рядом с именем секретаря Алексея Мойденко.

Собирались мы не очень часто, некогда было, кругом банда. А дел по горло. Чаще встречались накоротке: сбежимся ночью, распределимся, кто куда идет, и айда исполнять. Днем работаем, вечером – всеобуч, а ночью стоим на постах поочередно. Чоновцами назывались. Не проходило собрания, чтобы двоих-троих новичков не приняли в комсомол. Так что в конце лета мы приняли в свои ряды уже тридцать каневских комсомольцев, а потом стало и того больше.

Моё заявление прочитали вслух, поручителей назвали. Наш Алексей и секретарь райкома партии Я.Я. Блошенко сидят в президиуме, Алеша улыбается, дескать, не робей, Нюрка. Я и не робею. Свою биографию выпалила в одну минуту. Ему в лицо глядела...

Кроме меня, приняли Колодько Настю, Коноплю Дусю, Манько Настеньку и Феню Мойденко, сестру секретаря, мою соседку. Феню брат уговорил. А она меня сагитировала: «Давайте, девочки, вступим в Союз молодежи – будем вместе с братьями». Тут и Василек мой подвернулся: «Слыхали, Нюра, что Яков Яковлевич каже? Вся беднота, вся голота в Союз пошла! Твои братья в красных, и ты молодец, свою мать тогда от беляков сховала, я за тебя ручаюсь, как за себя».

Василий организовал в станице другую ячейку, на Мигринке, где теперь колхоз «Победа». Однажды будоражил нас: «За греблей стало тихо. Так? Выкорчевали банду. Теперь пустим свой корень. Айда, друзья за мной!». Рыли ямки махонькие, деревья сажали. Кончился субботник – народился сад. Позднее мы в нем и насадку вели, только уже без Василя.

Всеобучем руководил комсомолец Николай Джениуцкий. Под его началом состояло сорок юношей с ружьями и винтовками. Он и комсомолец Шкендырь пошли проверять посты к мельнице, которая повыше стоит. Ночь вьюжная, намело сугробы снега, поэтому бандитам удалось напасть на ребят из-за угла. Растерзали обоих. Из кармана Николая они извлекли список нашей ячейки. Потом банда налетела на Александровку, наши поскакали в наступление. Врагам удалось схватить группу раненых чоновцев. В ней оказались и мои поручители, и комсомолец Гриша, фамилии не помню. «Фамилия?! А, комсомолец, отползай вправо!» - злорадствовал белогвардейский офицер со списком в руках. Глумились над полуживыми. Долше всех мучился коммунист Подкопа-

ев, уполномоченный по продрозверстке. В живот, вспоротый кинжалом, кулаки насыпали пшеницу: «Вот тебе хлеб, коммуния!».

...Рассказывая это пионерам на берегу реки, Анна Кузьминична всматривается в сторону степи.

Глубоко «пустили корни» коммунары двадцатых годов. И давно уже срослись корнями те плодовые деревья. Могучим стал корень жизни новых поколений. Цветет колхозный сад, вокруг колышется «безостая» пшеница. То им памятник, коммунарам без старости. Он-то шумит на ветру: шепчет Анне песню вечной юности.

Записал А. Никифоров,
станция Каневская

Районная газета «Заря коммунизма»,
29 октября 1968 года № 129